

Кировское областное государственное автономное образовательное
учреждение дополнительного образования
«ЦЕНТР ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ»

ЛИТЕРАТУРА, 2024

ЗАДАНИЯ, РЕШЕНИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

по проверке и оценке решений
муниципального этапа
всероссийской и областной олимпиад школьников
по литературе
в Кировской области
в 2024/2025 учебном году

Киров
2024

Печатается по решению региональной предметно-методической комиссии всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе

Задания, решения и методические указания по проверке и оценке решений задач муниципального этапа всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе в Кировской области в 2024–2025 учебном году. – Киров: Изд-во ЦДООШ, 2024. – 31 с.

Авторы заданий

И.В. Галкина

С.А. Окунева

Составитель

Окунева С.А.

Научная редакция (рецензирование)

Рылова А.С., канд. пед. наук

Подписано в печать 07.09.2024.

Формат 60×84¹/₁₆ Бумага типографская. Усл. печ. л. 1,78

Тираж 1122 экз.

© Кировское областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования одаренных школьников», Киров, 2024

© Галкина И.В., Окунева С.А., 2024

МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА ВСЕРОССИЙСКОЙ И ОБЛАСТНОЙ ОЛИМПИАД ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ответственное лицо:

Окунева Светлана Александровна, т. +7-922-920-64-79

Настоящие методические требования подготовлены региональной предметно-методической комиссией по литературе для помощи методическим комиссиям и жюри муниципального этапа всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе в 2024-2025 учебном году.

Методические материалы включают рекомендации по порядку проведения олимпиады по литературе, олимпиадные задания для учащихся 5-11-х классов, рекомендации по оцениванию решений участников олимпиады, а также список источников, которые были использованы авторами при подготовке заданий.

1. Задачи олимпиады

Олимпиада по литературе проводится в целях выявления и развития у обучающихся аналитических и творческих способностей и интереса к научной (научно-исследовательской) деятельности в области филологии, пропаганды научных знаний.

Задачи олимпиады:

- развитие культуры читательского восприятия художественного текста, понимания авторской позиции, исторической и эстетической обусловленности литературного процесса;
- выявление филологически одаренных детей, способных выполнять задания аналитического и творческого характера;
- популяризация научных знаний, формирование научной картины мира.

2. Выбор заданий для олимпиады

Задания для муниципального этапа всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе в 2024-2025 учебном году составлены с учетом методических рекомендаций по организации и проведению муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников по литературе, представленных Центральной предметно-методической комиссией по литературе.

Муниципальный этап всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе проходит в один (письменный) тур в виде письменной творческой работы, отдельно для участников разных классов. Первое задание включает в себя **целостный анализ художественного текста (прозаического - для 5, 6, 7, 8, прозаического или поэтического (на выбор учащегося) - для 9, 10, 11 классов)**. Второе задание - **творческое**. Выполняя его, ученики создают текст ответа, опираясь на предложенные вопросы. Второе задание выявляет творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические задачи, выступать в роли редактора, журналиста, писателя, рецензента, издателя, комментатора, популярного блогера, учёного и в других ролях, требующих филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса.

3. Форма и порядок проведения муниципального этапа

Муниципальный этап всероссийской и областной олимпиад школьников по литературе проходит в один день.

Рекомендуется выделить несколько классных помещений для участников от каждой параллели для создания свободных условий работы - один человек за партой. Каждого участника следует обеспечить комплектом заданий и канцелярскими принадлежностями (бумагой для чистовика и черновика, ручкой).

Предварительно участников нужно ознакомить со временем выполнения заданий (для участников 5-6 классов – 2 академических часа (90 минут), 7-8-х классов – 3 академических

часа (135 минут), для участников 9-11-х классов – 6 академических часов (270 минут). Олимпиаду рекомендуется начинать в 9:00 часов.

Во время проведения письменного тура запрещается пользоваться принесенными с собой справочными материалами, средствами связи и электронно-вычислительной техникой. Наличие в аудитории дополнительного материала (текстов художественной литературы, словарей разных видов, учебно-методической литературы, средств мобильной связи, смарт-часов, компьютера - в случае, если он не используется для демонстрации компонентов задания, - и т.д.) не допускается.

В случае нарушения участником олимпиады этих условий, Порядка и Требований к организации и проведению соответствующего этапа олимпиады представитель организатора олимпиады удаляет данного участника олимпиады из аудитории, составив акт об удалении участника олимпиады. В соответствии с пунктом 27 Порядка участник олимпиады, удаленный за нарушения, лишается права дальнейшего участия в олимпиаде по данному общеобразовательному предмету в текущем году. Выполненная им работа не проверяется.

Все олимпиадные задания выполняются письменно. Работы пишутся только в прозаической форме. Черновики работ также шифруются и сканируются. Сканы черновиков хранятся до подведения окончательных итогов олимпиады.

По окончании проверки работ участников будет проведена перепроверка работ победителей и призеров 9-11 классов, в результате которой при сильной ротации баллов может быть организована перепроверка всех работ участников.

4. Организация проверки олимпиадных заданий, определение победителей

По истечении времени выполнения заданий работы школьников собираются и сдаются председателю жюри, который производит шифровку работ. Жюри муниципального этапа проверяет и оценивает только предварительно зашифрованные работы участников.

Проверка олимпиадных заданий осуществляется строго по критериям, разработанным региональной предметной комиссией.

По окончании проверки Председатель жюри дешифрует работы участников. Далее проводится разбор заданий олимпиады, а также показ участникам проверенных работ. Во время показа участнику должны быть предоставлены критерии оценивания олимпиадных заданий.

После процедуры показа работ изменение баллов (даже при технической ошибке) возможно только в ходе апелляции. Заявление на апелляцию участник подает лично в оргкомитет в течение часа после просмотра своей работы. Апелляционная комиссия в установленное время рассматривает заявление каждого участника и определяет возможность / невозможность повышения баллов в работе.

Определение победителей и призеров осуществляется на основе п. 26 Положения о всероссийской олимпиаде школьников (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 декабря 2009 г. N 695 «Об утверждении Положения о всероссийской олимпиаде школьников»).

Желаем успеха!

ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

5-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте русскую народную сказку «Журавль и цапля». Напишите цельный, связный, завершённый текст. Укажите в нем тему сказки, ее главную мысль, объясните смысл заглавия. Охарактеризуйте авторское отношение к изображаемому. Перечислите основных героев сказки, подумайте, какие художественные детали используются для их характеристики. Выразите личное отношение к сказке, докажите свою точку зрения.

ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ

Летала сова - весёлая голова; вот она летала, летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела, и опять полетела; летала, летала и села, хвостиком повертела да по сторонам посмотрела... Это присказка, сказка вся впереди.

Жили-были на болоте журавль да цапля, построили себе по концам избышки. Журавлю показалось скучно жить одному, и задумал он жениться. «Дай пойду посватаюсь к цапле!» Пошел журавль - тят, тят! Семь вёрст болото месил; приходит и говорит: «Дома ли цапля?» - «Дома». - «Выдь за меня замуж». - «Нет, журавль, нейду за тя замуж: у тебя ноги долги, платье коротко, сам худо летаешь, и кормить-то меня тебе нечем! Ступай прочь, долговязый!» Журавль как не солоно похлебал, ушёл домой.

Цапля после раздумалась и сказала: «Чем жить одной, лучше пойду замуж за журавля». Приходит к журавлю и говорит: «Журавль, возьми меня замуж!» - «Нет, цапля, мне тебя не надо! Не хочу жениться, не беру тебя замуж. Убирайся!» Цапля заплакала со стыда и воротилась назад. Журавль раздумался и сказал: «Напрасно не взял за себя цаплю; ведь одному-то скучно. Пойду теперь и возьму её замуж». Приходит и говорит: «Цапля! Я вздумал на тебе жениться; поди за меня». - «Нет, журавль, нейду за тя замуж!» Пошел журавль домой.

Тут цапля раздумалась: «Зачем отказала? Что одной-то жить? Лучше за журавля пойду!» Приходит свататься, а журавль не хочет. Вот так-то и ходят они по сю пору один на другом свататься, да никак не женятся.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Любому путешественнику по неизвестной стране нужен путеводитель - чтобы понимать, куда можно поехать, что интересного увидеть, что нужно с собой взять в путешествие. Однако путеводители нужны не только для реально существующих стран, но и для воображаемых. Создайте путеводитель по вымышленной стране литературных героев. Продумайте, каких пять героев и в какие места вы поселите, что объединяет этих героев как жителей общей для них страны. Разработайте возможный маршрут для читателя с краткими советами путешественнику.

6-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте стихотворение в прозе Ивана Тургенева «Щи». Напишите цельный, связный, завершённый текст. Объясните в нем название стихотворения в прозе. Укажите тему произведения, охарактеризуйте сюжет, выделите главную мысль и авторское отношение к изображаемому. Перечислите основные образы, подумайте, какие художественные детали и как характеризуют эти образы. Какие средства художественной выразительности использует автор, рисуя картину происходящего? Выразите личное отношение к художественному произведению, аргументируйте свою точку зрения.

Иван Тургенев

ЩИ

У бабы-вдовы умер ее единственный двадцатилетний сын, первый на селе работник. Барыня, помещица того самого села, узнав о горе бабы, пошла навестить ее в самый день похорон.

Она застала ее дома.

Стоя посреди избы, перед столом, она, не спеша, ровным движением правой руки (левая висела плетью) черпала пустые щи со дна закоптелого горшка и глотала ложку за ложкой.

Лицо бабы осунулось и потемнело; глаза покраснели и опухли... но она держалась истово и прямо, как в церкви.

«Господи! - подумала барыня. - Она может есть в такую минуту... Какие, однако, у них у всех грубые чувства!»

И вспомнила тут барыня, как, потеряв несколько лет тому назад девятимесячную дочь, она с горя отказалась нанять прекрасную дачу под Петербургом и прожила целое лето в городе!

А баба продолжала хлебать щи.

Барыня не вытерпела наконец.

- Татьяна! - промолвила она. - Помилуй! Я удивляюсь! Неужели ты своего сына не любила? Как у тебя не пропал аппетит? Как можешь ты есть эти щи!

- Вася мой помер, - тихо проговорила баба, и наблевшие слезы снова побежали по ее впалым щекам. - Значит, и мой пришел конец: с живой с меня сняли голову. А щам не пропадать же: ведь они посолённые.

Барыня только плечами пожала - и пошла вон. Ей-то соль доставалась дешево.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Любому путешественнику по неизвестной стране нужен путеводитель - чтобы понимать, куда можно поехать, что интересного увидеть, что нужно с собой взять в путешествие. Однако путеводители нужны не только для реально существующих стран, но и для воображаемых. Создайте путеводитель по вымышленной стране литературных героев. Продумайте, каких пять героев и в какие места вы поселите, что объединяет этих героев как жителей общей для них страны. Разработайте возможный маршрут для читателя с краткими советами путешественнику.

7-й КЛАСС АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ Надежды Тэффи «Экзамен». Определите тему, главную мысль, прокомментируйте название рассказа, охарактеризуйте сюжет и композицию. Опишите главных героев произведения, выявите художественные средства, при помощи которых автор их изображает. Выразите личное отношение к произведению, аргументируйте свою точку зрения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Надежда Тэффи

ЭКЗАМЕН

На подготовку к экзамену по географии дали три дня. Два из них Маничка потратила на примерку нового корсета с настоящей планшеткой. На третий день вечером села заниматься.

Открыла книгу, развернула карту и - сразу поняла, что не знает ровно ничего. Ни рек, ни гор, ни городов, ни морей, ни заливов, ни бухт, ни губ, ни перешейков - ровно ничего.

А их было много, и каждая штука чем-нибудь славилась.

Индийское море славилось тайфуном, Вязьма - пряниками, Пампасы - лесами, Льяносы - степями, Венеция - каналами, Китай - уважением к предкам.

Все славилось!

Хорошая славущка дома сидит, а худая по свету бежит - и даже Пинские болота славилась лихорадками.

Подзубрить названия Маничка еще, может быть, и успела бы, но уж со славой ни за что не справиться.

- Господи, дай выдержать экзамен по географии рабе твоей Марии!

И написала на полях карты: «Господи, дай! Господи, дай! Господи, дай!»

Три раза.

Потом загадала: напишу двенадцать раз «Господи, дай», тогда выдержу экзамен.

Написала двенадцать раз, но, уже дописывая последнее слово, сама себя уличила:

- Ага! рада, что до конца написала. Нет, матушка! Хочешь выдержать экзамен, так напиши еще двенадцать раз, а лучше и все двадцать.

Достала тетрадку, так как на полях карты было места мало, и села писать. Писала и приговаривала:

- Воображаешь, что двадцать раз напишешь, так и экзамен выдержишь? Нет, милая моя, напиши-ка пятьдесят раз! Может быть, тогда что-нибудь и выйдет. Пятьдесят? Обрадовалась, что скоро отделаешься! А? Сто раз, и ни слова меньше...

Перо трещит и кляксит.

Маничка отказывается от ужина и чая. Ей некогда. Щеки у нее горят, ее всю трясет от спешной, лихорадочной работы.

В три часа ночи, исписав две тетради и кляпспепир, она уснула над столом.

* * *

Тупая и сонная, она вошла в класс. Все уже были в сборе и делились друг с другом своим волнением.

- У меня каждую минуту сердце останавливается на полчаса! - говорила первая ученица, закатывая глаза.

На столе уже лежали билеты. Самый неопытный глаз мог мгновенно разделить их на четыре сорта: билеты, согнутые трубочкой, лодочкой, уголками кверху и уголками вниз.

Но темные личности с последних скамеек, состряпавшие эту хитрую штуку, находили, что все еще мало, и вертелись около стола, поправляя билеты, чтобы было повиднее.

- Маня Куксина! - закричали они. - Ты какие билеты вызубрила? - А? Вот замечай как следует: лодочкой - это пять первых номеров, а трубочкой пять следующих, а с уголками...

Но Маничка не дослушала. С тоской подумала она, что вся эта ученая техника создана не для нее, не вызубрившей ни одного билета, - и сказала гордо:

- Стыдно так мошенничать! Нужно учиться для себя, а не для отметок.

Вошел учитель, сел, равнодушно собрал все билеты и, аккуратно расправив, перетасовал их. Тихий стон прошел по классу. Заволновались и заколыхались, как рожь под ветром.

- Госпожа Куксина! Пожалуйста сюда.

Маничка взяла билет и прочла. «Климат Германии. Природа Америки. Города Северной Америки»...

- Пожалуйста, госпожа Куксина. Что вы знаете о климате Германии?

Маничка посмотрела на него таким взглядом, точно хотела сказать: «За что мучаешь животных?» - и, задышавшись, пролепетала:

- Климат Германии славится тем, что в нем нет большой разницы между климатом севера и климатом юга, потому что Германия, чем южнее, тем севернее...

Учитель приподнял бровь и внимательно посмотрел на Маничкин рот.

- Так-с!

Подумал и прибавил:

- Вы ничего не знаете о климате Германии, госпожа Куксина. Расскажите, что вы знаете о природе Америки?

Маничка, точно подавленная несправедливым отношением учителя к ее познаниям, опустила голову и кротко ответила:

- Америка славится Пампасами.

Учитель молчал, и Маничка, выждав минуту, прибавила чуть слышно:

- А Пампасы Льяносами.

Учитель вздохнул шумно, точно проснулся, и сказал с чувством:

- Садитесь, госпожа Куксина...

* * *

Следующий экзамен был по истории. Классная дама предупредила строго:

- Смотрите, Куксина! Двух переэкзаменовок вам не дадут. Готовьтесь как следует по истории, а то останетесь на второй год! Срам какой!

Весь следующий день Маничка была подавлена. Хотела развлечься и купила у мороженщика десять порций фисташкового, а вечером уже не по своей воле приняла касторку.

Зато на другой день - последний перед экзаменами - пролежала на диване, читая «Вторую жену» Марлитта, чтобы дать отдохнуть голове, переутомленной географией.

Вечером села за Иловайского и робко написала десять раз подряд: «Господи, дай...»

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Среди героев русской и мировой литературы есть такие, которых нельзя однозначно определить как «хороших» или «плохих», «положительных» или «отрицательных». Назовите три примера таких героев. Кратко охарактеризуйте каждого из них, используя вводные слова «с одной стороны ... с другой стороны...», союз «однако» или другие средства, который помогут вам оформить высказывание о неоднозначном герое. Не забудьте подтверждать свои мысли примерами.

8-й КЛАСС АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте рассказ Юрия Ковалёва «Вода с закрытыми глазами». Определите тему, главную мысль, прокомментируйте название рассказа, охарактеризуйте сюжет и композицию. Опишите главных героев произведения, выявите художественные средства, при помощи которых автор их изображает. Выразите личное отношение к рассказу, аргументируйте свою точку зрения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Юрий Коваль

ВОДА С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

С рассветом начался очень хороший день. Тёплый, солнечный. Он случайно появился среди пасмурной осени и должен был скоро кончиться.

Рано утром я вышел из дома и почувствовал, каким коротким будет этот день. Захотелось прожить его хорошо, не потерять ни минуты, и я побежал к лесу.

День разворачивался передо мной. Вокруг меня. В лесу и на поле. Но главное происходило в небе. Там шевелились облака, тёрлись друг о друга солнечными боками, и лёгкий шелест слышен был на земле.

Я торопился, выбегал на поляны, заваленные опавшим листом, выбирался из болот на сухие еловые гривы. Я понимал, что надо спешить, а то всё кончится. Хотелось не забыть этот день, принести домой его след.

Нагруженный грибами и букетами, я вышел на опушку, к тому месту, где течёт из-под холма ключевой ручей.

У ручья я увидел Нюрку.

Она сидела на расстеленной фуфайке, рядом на траве валялся её портфель. В руке Нюрка держала старую жестяную кружку, которая всегда висела на берёзке у ручья.

- Закусываешь? - спросил я, сбрасывая с плеч корзину.

- Воду пью, - ответила Нюрка. Она даже не взглянула на меня и не поздоровалась.

- Что пустую воду пить? Вот хлеб с яблоком.

- Спасибо, не надо, - ответила Нюрка, поднесла кружку к губам и глотнула воды.

Глотая, она прикрыла глаза и не сразу открыла их.

- Ты чего невесёлая? - спросил я.

- Так, - ответила Нюрка и пожала плечами.

- Может, двойку получила?

- Получила, - согласилась Нюрка.

- Вот видишь, сразу угадал. А за что?

- Ни за что.

Она снова глотнула воды и закрыла глаза.

- А домой почему не идёшь?

- Не хочу, - ответила Нюрка, не открывая глаз.

- Да съешь ты хлеба-то.

- Спасибо, не хочу.

- Хлеба не хочешь, домой не хочешь. Что ж, так не пойдёшь домой?

- Не пойду. Так и умру здесь, у ручья.

- Из-за двойки?

- Нет, не из-за двойки, ещё кое из-за чего, - сказала Нюрка и открыла наконец глаза.

- Это из-за чего же?

- Есть из-за чего, - сказала Нюрка, снова хлебнула из кружки и прикрыла глаза.

- Ну расскажи.

- Не твоё дело.

- Ну и ладно, - сказал я, обидевшись. - С тобой по-человечески, а ты... Ладно, я тоже тогда лягу и умру.

Я расстелил на траве куртку, улёгся и стал слегка умирать, поглядывая, впрочем, на солнце, которое неумолимо пряталось за деревья. Так не хотелось, чтоб кончался этот день. Ещё бы часок, полтора.

- Тебе-то из-за чего умирать? - спросила Нюрка.

- Есть из-за чего, - ответил я. - Хватает.

- Болтаешь, сам не зная... - сказала Нюрка.

Я закрыл глаза и минут пять лежал молча, задумавшись, есть мне от чего умирать или нет. Выходило, что есть. Самые тяжёлые, самые горькие мысли пришли мне в голову, и вдруг стало так тоскливо, что я забыл про Нюрку и про сегодняшний счастливый день, с которым не хотел расставаться.

А день кончался. Давно уж миновал полдень, начинался закат.

Облака, подожжённые солнцем, уходили за горизонт.

Горела их нижняя часть, а верхняя, охлаждённая первыми звёздами, потемнела, там вздрагивали синие угарные огоньки.

Неторопливо и как-то равнодушно взмахивая крыльями, к закату летела одинокая ворона. Она, кажется, понимала, что до заката ей сроду не долететь...

- Так вкусней, - сказала Нюрка.

- Чего вкусней? - не понял я.

- С закрытыми глазами вкусней. С открытыми всю воду выпьешь - и ничего не заметишь. А так - куда вкусней. Да ты сам попробуй.

Я взял у Нюрки кружку, зажмурился и глотнул.

Вода в ручье была студёной, от неё сразу заныли зубы. Я хотел уж открыть глаза, но Нюрка сказала:

- погоди, не торопись. Глотни ещё.

Сладкой подводной травой и ольховым корнем, осенним ветром и рассыпчатым песком пахла вода из ручья. Я почувствовал в ней голос лесных озёр и болот, долгих дождей и летних гроз.

Я вспомнил, как этой весной здесь в ручье нерестились язи, как неподвижно стояла на берегу горбатая цапля и кричала по-кошачьи иволга.

Я глотнул ещё раз и почувствовал запах совсем уже близкой зимы – времени, когда вода закрывает глаза.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Среди героев русской и мировой литературы есть такие, которых нельзя однозначно определить как «хороших» или «плохих», «положительных» или «отрицательных». Назовите три примера таких героев. Кратко охарактеризуйте каждого из них, используя вводные слова «с одной стороны... с другой стороны...», союз «однако» или другие средства, который помогут вам оформить высказывание о неоднозначном герое. Не забудьте подтверждать свои мысли примерами.

9-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Константин Паустовский

МУЗЫКА ВЕРДИ

На броневой палубе крейсера приехавший из Москвы театр ставил под открытым небом «Травиату».

Седоусые лодочники толпились около дощатой пристани на старых шлюпках и хрипло и требовательно кричали:

- Кому до крейсера, кому на музыку? Будем стоять коло самого борта, покамест не кончится представление. Зыба нет - верьте совести! Какой же это зыб, товарищи!

Шлюпки бестолково толкались бортами и торопливо кивали и кланялись берегу, - их качала легкая волна. Так непрерывно машут головами дряхлые извозчицы лошади.

Над бухтами стоял безмолвный штиль, затянутый вечерним дымом. Сигнальные фонари мерно колебались в воде около береговых утесов. Осенняя ночь приближалась очень медленно. Она останавливалась на каждом шагу и никак не могла вытеснить из глубоких бухт последние отблески заката.

Но когда на крейсере вспыхнули огни, сразу упала шумная темнота. Она была наполнена звуками встревоженной воды - журчанием, бульканием и плеском.

Стала слышна морская суতোлка порта, торопливые удары весел, стук моторов, отдаленные крики рулевых, злорадный вой сирен и всплески волн, пересекавших залив по всем направлениям.

Все эти звуки стягивались от берегов и пристаней к крейсеру, где неожиданно пропел фагот в оркестре. Катеры неслись туда же, полоща в воде парадные кормовые флаги.

Татьяна Солнцева должна была играть Виолетту.

Она гримировалась в каюте команда, куда электрики-краснофлотцы провели стосвечные лампы.

Она приколола к корсажу красную камелию и напудрила похудевшее лицо. Играть ей было трудно. В Москве она оставила больного брата, почти мальчика. Он лежал в больнице и ждал тяжелой операции.

Солнцева тревожилась и потому ничего не замечала: ни города, шумного от сухой листвы и ветров, ни множества огней, носившихся с жужжанием по рейду, как золотые пчелы, ни изумительного воздуха, наполнявшего улицы запахом мокрых скал и горькой травы.

Операция была назначена на утро этого дня, но до сих пор из Москвы не было телеграммы.

Солнцева вышла на палубу, затянутую по сторонам брезентом. Грифы виолончелей были прислонены к серым орудийным башням.

Мелодия Верди вздрогнула в тишине стального корабля. Сотни молодых моряков слушали, затаив дыхание, печальный голос Виолетты. Струнный гром оркестра был слышен даже на окрестных берегах.

Шлюпки качались у борта. Люди смотрели из них вверх, задрав головы, на палубу крейсера. Лодочники старались не греметь веслами и, сталкиваясь, вместо обычной перебранки молча показывали друг другу кулаки.

Помощник режиссера стоял за броневой башней, как за кулисой, и волновался. В кармане у него лежала телеграмма на имя Солнцевой. Он не знал, что делать: распечатать ли ему самому, или передать после спектакля Солнцевой, не читая. Он шепотом советовался с администратором театра.

Администратор вырвал у него из рук телеграмму и вскрыл ее.

- Ничего особенного, - сказал он, пережевывая мундштук папиросы. - Операция откладывается из-за тяжелого состояния больного. В антракте можете сказать ей об этом.

Помощник режиссера поморщился и кивнул головой.

Кочегар Вася Чухов, носивший, как и все кочегары, прозвище «подземный дух», был приставлен к занавесу, сшитому из сигнальных флагов.

Вася - маленький, кряжистый и красный от старания - не спускал глаз с помощника режиссера. Этот вертлявый, нервный человек должен был просемафорить Васе рукой, когда закрывать занавес.

Вася слышал весь разговор около броневой башни. Широкая улыбка медленно сползла с его лица.

Во втором акте Солнцева вышла на сцену слишком торопливо. В антракте она прочла телеграмму. Голова у нее кружилась.

Когда Альфред опустился около ее ног на колени, она наклонилась и поцеловала его в юношеский висок. Тонкая голубая вена проступала на виске, совсем как у брата.

Солнцева глотнула воздух и заплакала. Слезы катились из ее глаз, но она продолжала петь. Голос ее дрожал. Она видела мутные, влажные пятна и не могла понять, огни ли это ramпы, или звезды в воде, или бледные лица моряков.

Тогда Вася Чухов дал занавес, несмотря на сердитые окрики из-за броневой башни. Чухов вышел из повиновения. Лицо его окаменело. На возмущенный шепот помощника режиссера он ответил зловеще и коротко:

- Будете разговаривать с командиром корабля. Я ему доложу обо всем.

Палуба гремела от аплодисментов. Простодушные зрители считали перерыв спектакля вполне законным после такой напряженной и мучительной сцены, как слезы Виолетты. Никто из них не знал, что сцена прервана «подземным духом» в самом начале.

Чухов подошел к командиру корабля, сидевшему в первом ряду, и тихо доложил о случившемся.

Командир встал. Это был молчаливый седой человек. Он видел в своей жизни много смертей в революционных боях, много штормов, гибель многих товарищей. Он знал беспощадность борьбы и неумолимость боевых приказов. Он был одинок. Все, что существовало до революции, терялось в хмуром тумане, - и донецкий шахтерский поселок, и сельская грязная школа, и люди тех времен, оставившие впечатление усталой и растерянной толпы. Революция перечеркнула прошлое твердой рукой и внесла в сознание простоту и ясность. Ей он был предан как боец, как бывший шахтер и как человек точного и светлого ума.

Командир встал и прошел на сцену. Палуба все еще гремела от топота матросских каблучков и рукоплесканий.

За сценой командира встретил бледный от возмущения администратор.

- Не беспокойтесь, - сказал он торопливо. - Сейчас все наладим. Пустяки! Обычные женские нервы. Она будет петь.

- Она не будет петь, - спокойно сказал командир и посмотрел в глаза администратору. - Прекратите спектакль!

Администратор пожал плечами и криво усмехнулся:

- Невозможно. Наш театр работает по-ударному. Мы не можем из-за настроения актеров срывать спектакли. И, наконец, о чем говорить? Она успокоилась и вполне может петь.

Командир обернулся к Солнцевой. Она, не глядя ему в лицо, кивнула головой.

- Вы видите, она согласна, - сказал администратор и швырнул на палубу окурок.

Эта история начинала его раздражать. Становилось и неловко, и стыдно.

Командир мельком взглянул на окурок, и Вася Чухов тотчас же незаметно смахнул его за борт.

- Вы находитесь на палубе корабля нашего Красного Флота, - сказал командир. Его щека со шрамом от пули чуть заметно дергалась. - Вы меня извините, но здесь я осуществляю власть и поэтому позволю себе вмешаться в ваши распоряжения. Об ударной

работе вы, очевидно, имеете совершенно превратное представление. Согласие артистки значения не имеет. Я отменяю спектакль. Все. Разговоры прекращаются.

Командир поднял руку, и Вася Чухов раздвинул занавес. Зрители стихли.

- Краснофлотцы, - сказал командир спокойно, - у артистки Солнцевой произошло несчастье в семье. Ей трудно играть...

По толпе моряков прошел сдержанный гул. Все встали. Командир не успел сказать, что спектакль отменяется до лучших времен. Это было понятно для каждого краснофлотца и без объяснений командира.

- Подать к трапу катер! - негромко приказал командир.

- Есть подать к трапу катер! Есть подать катер! - начала перекликаться команда, пока не затихла на нижних палубах корабля.

Через несколько минут командир сошел с Солнцевой в катер. Краснофлотцы помогали Солнцевой, когда она спускалась по трапу. Высокий коренастый старшина осторожно положил на сиденье рядом с Солнцевой букет цветов, покраснел и крикнул негромко:

- Вперед до полного!

Катер выбил из-под кормы водопады огней и пены и помчался к пристани. В катере командир сказал:

- Я снесся с командующим флотом. В скором поезде на Москву вам оставлено место. Мы успеем. У нас есть еще сорок минут.

Солнцева наклонила голову и перебирала цветы рукой, — она не могла говорить.

- В газетах пишут, товарищ командир, - сказал высокий старшина тихо, но так, чтобы слышала Солнцева, - что один московский профессор делает операции сердца, как орехи щелкает. Вот бы к нему...

- Помолчите, Кузьменко, - сказал командир.

Через час скорый поезд, ревя и разбрасывая облака пара, вырвался из последнего тоннеля. Огни города и рейда умчались за выступы отвесных скал.

Солнцева сидела в купе не раздеваясь, не снимая пальто и платка. Она смутно вспомнила огни вокзала, снег на крышах товарных вагонов, Москву, затопленную полярной ночью, расштанное такси и матовый свет в коридорах больницы.

Так же смутно она помнила лицо брата, улыбнувшегося ей с больничной койки.

- Все сошло удачно, - сказал Солнцевой профессор с сердитой острой бородкой. - Все сошло на редкость удачно.

Солнцева осторожно поцеловала брата во влажный юношеский висок. На нем чуть заметно проступала тонкая голубая вена.

А через несколько часов опять была ночь, вокзал, рябой носильщик, с трудом доставший билет, гром железных мостов, снега, угрюмый закат в степях за Харьковом и, наконец, синий дым глубоких бухт, высокое солнце и мягкий воздух приморской осени.

Солнцева бросилась к окну, - да, крейсер синел на рейде, он никуда не ушел! Солнцева начала торопливо рвать оконный ремень. Она хотела высунуться и протянуть к крейсеру руки, махать ему до беспамятства белым платком. Но окно не открывалось, и Солнцева вспомнила, что уже зима, что солнце светит здесь, на краю южных прекрасных широт, как последняя память о лете.

«Лишь бы наши не уехали, лишь бы их застать!» - думала Солнцева.

Своих она еще застала в приморском городе.

Через день на крейсере был снова поставлен прерванный спектакль. Когда «подземный дух» раздвинул занавес и на сцену вышла Солнцева, моряки встали, и грохот неслыханных на рейде аплодисментов потряс окрестные берега. Простые полевые цветы падали к ногам Солнцевой и перемешивались со старинными шелками и синим бархатом венецианских нарядов. Командир стоял в первом ряду и дружески улыбался.

Солнцева наклонила голову. Она почувствовала в глазах прежнюю тяжесть слез, но это были слезы благодарности и дружбы.

Она подавила их, подняла голову и рассмеялась. И тотчас же вздохнул оркестр, и щемящая мелодия Верди заглушила плеск волн.

Солнцева отколола камелию от корсажа и бросила ее на палубу. Вместо камелии она приколола сухой и пыльный лиловый цветок. Это был цветок городских окраин, брошенный ей Васей Чуховым.

Она пела блистательно. Голос ее звенел и томился над бухтами. Старые рыбаки сидели на берегах у воды, слушали и удивлялись силе человеческой молодости.

Командир слушал и думал, что ничто не дает такого расцвета таланту, как дружба и простое товарищеское внимание.

Казалось, Виолетта пела в своей родной Венеции. Дым звезд роился над береговыми утесами. Блеск огней достигал до самого дна бухты, так прозрачна была морская вода. Воздух дрожал от невидимых жарких течений. Горизонт над морем, несмотря на ночь, был светел на десятки миль, как будто наступали сумерки.

После спектакля краснофлотцы окружили Солнцеву, но внезапно быстро и почтительно расступились. К Солнцевой шел высокий моряк с широкими золотыми шевронами на рукавах - командующий флотом.

- Я хочу вас поблагодарить от имени всего флота, - сказал он. - Вы доставили нам высокую радость. Ну, как брат, поправляется?

Солнцева хотела ответить, что не она, а вот эти молодые, загорелые моряки - то смешливые, то серьезные, но всегда спокойные и доброжелательные - заставили ее испытать настоящее счастье. Она подумала, что таким слушателям могли бы позавидовать и Моцарт, и Бетховен, но ничего не ответила, - она только крепко, до боли, пожала руку командующему.

Свежий ветер дул с моря, где в темноте и гуле бурунов сверкали далекие маяки.

1935

Ярослав Смеляков

ПАМЯТНИК

Приснилось мне, что я чугунным стал.
Мне двигаться мешает пьедестал.

Как поздний свет из темного окна,
я на тебя гляжу из чугуна.

В сознании, как в ящичке, подряд
чугунные метафоры лежат.

Недаром ведь торжественный металл
мое лицо и руки повторял.

И я слежу за чередой дней
из-под чугунных сдвинутых бровей.

Недаром скульптор в статую вложил
все, что я значил и зачем я жил.

Вокруг меня деревья все пусты,
на них еще не выросли листья.

И я сойду с блестящей высоты
на землю ту, где обитаешь ты.

У ног моих на корточках с утра
самозабвенно лазит детвора,

Приблизусь прямо к счастью своему,
рукой чугунной тихо обниму.

а вечером, придя под монумент,
толкует о бессмертии студент.

На выпуклые грозные глаза
вдруг набежит чугунная слеза.

Когда взойдет над городом звезда,
однажды ночью ты придешь сюда.

И ты услышишь в парке под Москвой
чугунный голос, нежный голос мой.

Все тот же лоб, все тот же синий взгляд,
все тот же рот, что много лет назад.

1946

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Герои чеховского рассказа «Учитель словесности» в один из вечеров оживленно обсуждают творчество А.С. Пушкина.

Прочитайте этот фрагмент рассказа:

Теперь за чаем спор начался с того, что Никитин заговорил о гимназических экзаменах.

- Позвольте, Сергей Васильич, - перебила его Варя. - Вот вы говорите, что ученикам трудно. А кто виноват, позвольте вас спросить? Например, вы задали ученикам VIII класса сочинение на тему: «Пушкин как психолог». Во-первых, нельзя задавать таких трудных тем, а во-вторых, какой же Пушкин психолог? Ну, Щедрин или, положим, Достоевский - другое дело, а Пушкин великий поэт и больше ничего.

- Щедрин сам по себе, а Пушкин сам по себе, - угрюмо ответил Никитин. - Я знаю, у вас в гимназии не признают Щедрина, но не в этом дело. Вы скажите мне, какой же Пушкин психолог?

- А то разве не психолог? Извольте, вам примеры. И Никитин декламировал несколько мест из «Онегина», потом из «Бориса Годунова».

- Никакой не вижу тут психологии, - вздохнула Варя. - Психологом называется тот, кто описывает изгибы человеческой души, а это прекрасные стихи и больше ничего.

- Я знаю, какой вам нужно психологии! - обиделся Никитин. - Вам нужно, чтобы кто-нибудь пилил мне тупой пилою палец и чтобы я орал во всё горло, - это, по-вашему, психология.

- Плоско! Однако вы все-таки не доказали мне: почему же Пушкин психолог?

Когда Никитину приходилось оспаривать то, что казалось ему рутиной, узостью или чем-нибудь вроде этого, то обыкновенно он вскакивал с места, хватал себя обеими руками за голову и начинал со стоном бегать из угла в угол. И теперь то же самое: он вскочил, схватил себя за голову и со стоном прошелся вокруг стола, потом сел поодаль.

За него вступились офицеры. Штабс-капитан Полянский стал уверять Варю, что Пушкин в самом деле психолог, и в доказательство привел два стиха из Лермонтова; поручик Гернет сказал, что если бы Пушкин не был психологом, то ему не поставили бы в Москве памятника.

Какова была бы ваша позиция в развернувшейся дискуссии? С кем из ее участников вы бы согласились, а кому возразили? По каким именно аспектам? Приведите необходимые аргументы.

Заинтересовала ли вас тема сочинения, которую Никитин дал ученикам? (кратко объясните свою позицию). Сформулируйте ту тему, на которую вам было бы по-настоящему интересно писать о Пушкине.

Оформите Ваши размышления в виде связного текста.

10-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Иван Бунин

ТУМАН

Вторые сутки мы были в море. На рассвете первой ночи мы встретили густой туман, который закрыл горизонты, задымил мачты и медленно возрастал вокруг нас, сливаясь с серым морем и серым небом. Была зима, но все последние дни стояла оттепель. На Кавказских горах таяли снега, а море дышало обильными предвесенними испарениями. И вот ранним сумрачным утром машина внезапно затихла, а пассажиры, разбуженные этой неожиданной остановкой, гремучими свистками и топотом ног по палубе, полусонные, озябшие и встревоженные, один за другим стали появляться у рубки. Шел беспорядочный говор, а серые космы тумана, как живые, медленно ползли по пароходу.

Помню, что вначале это сильно беспокоило. Колокол почти непрерывно звонил на баке, из трубы с тяжким хрипом вырывался угрожающий рев; и все тупо смотрели на растущий туман. Он вытягивался, изгибался, плыл дымом и порою так густо окутывал пароход, что мы казались друг другу призраками, двигающимися во мгле. Похоже было на хмурые осенние сумерки, когда неприятно дрогнешь от сырости и чувствуешь, как зеленеет лицо. Потом туман сделался немного светлее, ровней и, значит, безнадежнее. Пароход снова шел, но так робко, что дрожь от работающей машины была почти беззвучна. Не переставая звонить, он направлялся теперь все дальше от берегов, к югу, где непроницаемая густота тумана наливалась уже настоящими сумерками, - тоскливой аспидной мутью, за которой в двух шагах чудился конец света, жуткая пустыня пространства. С рей, с навесов и снастей капала вода. Мокрая угольная пыль, летевшая из трубы, черным дождем сыпалась возле нее. Хотелось хоть что-нибудь рассмотреть в ненастной дали, но туман окутывал, как сон, притуплял слух и зрение; пароход был похож на воздушный корабль, перед глазами была серая муть, на ресницах - холодная паутина, и матрос, который курил невдалеке от меня, обсасывая мокрые соленые усы, казался мне порою таким, точно я видел его во сне... В шесть часов мы снова стали.

Вспыхнуло сквозь туман живым глазком электричество в фонаре на мачте, черными клубами величаво повалил дым из жерла тяжелой и приземистой трубы и повис в воздухе. Колокол без смысла и однообразно звонил на носу, где-то мрачным и тоскливым голосом простонала «сирена»... может быть, и не существующая, а созданная напряженным слухом, которому всегда чудится что-нибудь в таинственной безбрежности тумана... Туман темнел все угрюмее. Вверху он сливался с сумраком неба, внизу бродил вокруг парохода, едва касаясь воды, которая слабо плескалась в пароводные бока. Наступала долгая зимняя ночь. Тогда, чтобы вознаградить себя за тоскливый день, истомивший всех ожиданиями беды, пассажиры сбились вместе с моряками в кают-компанию. Вокруг парохода была уже непроглядная тьма, а внутри его, в нашем маленьком мирке, было светло, шумно илюдно. Играли в карты, пили чай, вина, лакеи бегали из буфета в буфет, хлопая пробками. Я лежал внизу, в своем помещении, слушал топот ног, раздававшийся над головою. Кто-то заиграл манерно-печальный модный вальс на пианино, и мне захотелось на люди. Я оделся и вышел.

Должно быть, всем было весело в тот вечер. По крайней мере, казалось так, и было приятно, что вечер прошел незаметно. Все забыли про туман и опасности, танцевали, пели, ходили с сияющими глазами. Потом устали и захотели спать... И большая, душная и жаркая кают-компания, в которой уже болезненно-ярко блестели огни, наконец опустела. А когда я заглянул туда через полчаса, то там был уже полный мрак, как почти и всюду на пароходе. Сверху доносился иногда звон колокола и был очень странен в наступившей тишине. Потом и он стал слышен все реже и реже... И все точно вымерло.

Я прошелся внизу, по коридорам, посидел в рубке, прислоняясь к холодной мраморной стене... Вдруг и в ней погасло электричество, а я сразу точно ослеп. Внутренне напевая то, что пели и играли в этот вечер, я ощупью добрался до трапа, поднялся на несколько ступеней к верхней палубе - и остановился, пораженный красотой и печалью лунной ночи.

О, какая странная была эта ночь! Был уж очень поздний, - может быть, предрассветный час. Пока мы пели, пили, говорили друг другу вздор и смеялись, здесь, в этом чуждом нам мире неба, тумана и моря взошла кроткая одинокая и всегда печальная луна, и воцарилась глубокая полночь... совершенно такая же, как пять - десять тысяч лет тому назад. Туман тесно стоял вокруг, и было жутко глядеть на него. Среди тумана, озаряя круглую прогалину для парохода, вставало нечто подобное светлomu мистическому видению: желтый месяц поздней ночи, опускаясь на юг, замер на бледной завесе мглы и, как живой, глядел из огромного, широко раскинутого кольца. И что-то апокалиптическое было в этом круге... что-то неземное, полное молчаливой тайны, стояло в гробовой тишине, - во всей этой ночи, в пароходе и в месяце, который удивительно близок был на этот раз к земле и прямо смотрел мне в лицо с грустным и бесстрастным выражением.

Медленно поднялся я на последние ступеньки трапа и прислонился к его перилам. Подо мной был весь пароход. По выпуклым деревянным мосткам и палубам тускло блестели кое-где продольные полосы воды, - следы тумана. От перил, канатов и скамеек, как паутина, падали легкие дымчатые тени. В середине парохода, в трубе и машине, чувствовалась колоссальная и надежная тяжесть, в мачтах - высота и зыбкость. Но весь пароход все-таки представлялся легко и стройно выросшим кораблем-привидением, оцепеневшим на этой бледно освещенной прогалине среди тумана. Вода низко и плоско лежала перед правым бортом. Тайнственно и совершенно беззвучно колеблясь, она уходила в легкую дымку под месяц и поблескивала в ней, словно там появлялись и исчезали золотые змейки. Блеск этот терялся в двадцати шагах от меня, - дальше он мерцал уже чуть видно, как мертвый глаз. А когда я смотрел вверх, мне опять чудилось, что этот месяц - бледный образ какого-то мистического видения, что эта тишина - тайна, часть того, что за пределами познаваемого...

Внезапно зазвонили на баке в колокол. Звуки уныло побежали один за другим, нарушая молчание ночи, и тотчас же послышался где-то впереди смутный шум и ропот. Мгновенно предчувствие опасности заставило меня впиться глазами в сумрачный туман, и вдруг кровавый сигнальный огонь, похожий на крупный рубин, вырос из тумана и стал быстро приближаться к нам. Под ним мутно-золотыми пятнами расплывались и шли длинной цепью освещенные окна, а в шуме колес, который был похож сперва на приближающийся шум каскада, уже выделялись звуки быстро вертящихся лопастей, и можно было различить, как шипит и сыплется вода. Вахтенный на нашем пароходе с поспешностью очнувшегося от сна человека машинально и нескладно забил в колокол, а затем тяжело захрипела труба, и из нее с трудом пробился широкий и мрачный гул, потрясающий весь остов парохода. Из тумана раздался тогда ответный голос, похожий на гулкий крик паровоза, но он быстро затерялся в тумане, а за ним медленно стал таять и шум колес, и красный сигнальный огонь. В этом крике и шуме чувствовалось что-то задорное и суетное, - верно, и капитан встречного парохода был молод и дерзок, - но что значила эта суетная смелость перед лицом такой ночи!

«Где мы?» - пришло мне в голову. Вахтенные, вероятно, уже снова дремлют, пассажиры спят непробудным сном, - туман сбил меня с толку... Я не представляю себе, где мы, потому что в этих местах на Черном море я никогда не бывал... Я не понимаю молчаливых тайн этой ночи, как и вообще ничего не понимаю в жизни. Я совершенно одинок, я не знаю, зачем я существую. И зачем эта странная ночь, и зачем стоит этот сонный корабль в сонном море? А главное - зачем все это не просто, а полно какого-то глубокого и таинственного значения?

Околдованный тишиной ночи, тишиной, подобной которой никогда не бывает на земле, я отдавался в ее полную власть. На мгновение мне почудилось, что в невыразимой дали где-то прокричал петух... Я усмехнулся. «Этого не может быть», - подумал я с какой-то странной радостью; и все, чем я жил когда-то, показалось мне таким маленьким и жалким! Если бы в этот час выплыла на месяц наяда, - я не удивился бы... Не удивился бы, если бы утопленница вышла из воды и, бледная от месяца, села в лодку, спущенную около окон пассажирских кают... Теперь месяц смотрит прямо в эти круглые окошечки и озаряет угасающим светом спящих, а они лежат, как мертвые... Не разбудить ли кого-нибудь? Но нет, - зачем? Мне никто не нужен теперь, и я никому не нужен, и все мы чужды друг другу...

И невыразимое спокойствие великой и безнадежной печали овладело мною. Думал я о том, что всегда влекло меня к себе, - о всех живших на этой земле, о людях древности, которых всех видел этот месяц и которые, верно, казались ему всегда настолько маленькими и похожими друг на друга, что он даже не замечал их исчезновения с земли. Но теперь и они были чужды мне: я не испытывал моего постоянного и страстного стремления пережить все их жизни, - слиться со всеми, которые когда-то жили, любили, страдали, радовались и прошли и бесследно скрылись во тьме времен и веков. Одно я знал без всяких колебаний и сомнений, - это то, что есть что-то высшее даже по сравнению с глубочайшею земною древностью... может быть, та тайна, которая молчаливо хранилась в этой ночи... И впервые мне пришло в голову, что, может быть, именно то великое, что обыкновенно называют смертью, заглянуло мне в эту ночь в лицо и что я впервые встретил ее спокойно и понял так, как должно человеку...

Утром, когда я открыл глаза и почувствовал, что пароход идет полным ходом и что в открытый люк тянет теплый, легкий ветерок с побережий, я вскочил с койки, снова полный бессознательной радости жизни. Я быстро умылся и оделся и, так как по коридорам парохода громко звонили, сзывая к завтраку, распахнул дверь каюты и, весело стуча ярко вычищенными сапогами по трапу, побежал наверх. Улыбаясь, я сидел потом на верхней палубе и чувствовал к кому-то детскую благодарность за все, что должны переживать мы. И ночь и туман, казалось мне, были только затем, чтобы я еще более любил и ценил утро. А утро было ласковое и солнечное, - ясное бирюзовое небо весны сияло над пароходом, и вода легко бежала и плескалась вдоль его бортов.

1901

Всеволод Рождественский

ВЕРАНДА

Просторная веранда. Луг покатый.
Гамак в саду. Шиповник. Бузина.
Расчерченный на ромбы и квадраты,
Мир разноцветный виден из окна.

Позеленели и пруда затоны
И выцветшие ставни чердака.
Над кленами все так же неуклонно
Зеленые проходят облака.

Вот посмотри - неповторимо новы
Обычные явления естества:
Синеет сад, деревья все лиловые,
Лазурная шевелится трава.

Красиво? Да. Но на одно мгновенье.
Здесь постоянству места не дано.
Да и к чему все эти превращения?
Мир прост и честен. Распахни окно!

Смени квадрат - все станет ярко-красным:
Жасмин, калитка, лужи от дождя...
Как этим превращениям всевластным
Не верить, гамму красок проходя?

Пусть хлынут к нам и свет и щебет
птичий,
Пусть мир порвет иллюзий невода
В своем непререкаемом обличьи
Такой, как есть, каким он был всегда!

1965

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Герои чеховского рассказа «Учитель словесности» в один из вечеров оживленно обсуждают творчество А.С. Пушкина.

Прочитайте этот фрагмент рассказа:

Теперь за чаем спор начался с того, что Никитин заговорил о гимназических экзаменах.

- Позвольте, Сергей Васильич, - перебила его Варя. - Вот вы говорите, что ученикам трудно. А кто виноват, позвольте вас спросить? Например, вы задали ученикам VIII класса сочинение на тему: «Пушкин как психолог». Во-первых, нельзя задавать таких трудных тем, а во-вторых, какой же Пушкин психолог? Ну, Щедрин или, положим, Достоевский - другое дело, а Пушкин великий поэт и больше ничего.

- Щедрин сам по себе, а Пушкин сам по себе, - угрюмо ответил Никитин. - Я знаю, у вас в гимназии не признают Щедрина, но не в этом дело. Вы скажите мне, какой же Пушкин психолог?

- А то разве не психолог? Извольте, вам примеры. И Никитин декламировал несколько мест из «Онегина», потом из «Бориса Годунова».

- Никакой не вижу тут психологии, - вздохнула Варя. - Психологом называется тот, кто описывает изгибы человеческой души, а это прекрасные стихи и больше ничего.

- Я знаю, какой вам нужно психологии! - обиделся Никитин. - Вам нужно, чтобы кто-нибудь пилил мне тупой пилою палец и чтобы я орал во всё горло, - это, по-вашему, психология.

- Плоско! Однако вы все-таки не доказали мне: почему же Пушкин психолог?

Когда Никитину приходилось оспаривать то, что казалось ему рутиной, узостью или чем-нибудь вроде этого, то обыкновенно он вскакивал с места, хватал себя обеими руками за голову и начинал со стоном бегать из угла в угол. И теперь то же самое: он вскочил, схватил себя за голову и со стоном прошелся вокруг стола, потом сел поодаль.

За него вступились офицеры. Штабс-капитан Полянский стал уверять Варю, что Пушкин в самом деле психолог, и в доказательство привел два стиха из Лермонтова; поручик Гернет сказал, что если бы Пушкин не был психологом, то ему не поставили бы в Москве памятника.

Какова была бы ваша позиция в развернувшейся дискуссии? С кем из ее участников вы бы согласились, а кому возразили? По каким именно аспектам? Приведите необходимые аргументы.

Заинтересовала ли вас тема сочинения, которую Никитин дал ученикам? (кратко объясните свою позицию). Сформулируйте ту тему, на которую вам было бы по-настоящему интересно писать о Пушкине.

Оформите Ваш ответ в виде связного текста.

11-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (на ваш выбор) произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Василий Шукшин

СТЕПКИНА ЛЮБОВЬ

Весной, в апреле, Степан Емельянов влюбился. В целинщицу Эллочку. Он видел ее всего два раза. Один раз подвез из города до деревни - ничего. Сидели рядом и молчали. На ухабах полуторку подкидывало. Девушка прислонялась к Степану и всякий раз смущенно смотрела на него, точно хотела сказать: «Вы, конечно, понимаете, что не сама же я хочу этого». И отодвигалась на самый край сиденья. А Степан - ничего, даже не смотрел на девушку. Насвистывал себе «Амурские волны» и думал об аккумуляторе (у него аккумулятор сел).

Подъехали к деревне, девушка полезла в сумочку за деньгами.

Степан слегка зарумянился в скулах.

- Бросьте вы...

- Почему? - Девушка вскинула на него зеленоватые, прозрачные глаза. - А что?

- Ничего. - Степан «кинул» скорость, газанул и уехал.

«Бывают же такие красивые!» - подумал он о девушке. И все. И забыл о ней.

Мотался неделями по нелегким алтайским дорогам, ночевал где придется, видел других девушек, и красивых, и не очень красивых - всяких. Мало ли девушек на белом свете! Обо всех думать - голова распухнет.

Наступил апрель.

Как-то в субботу заехал Степан домой. Помылся в бане, надел вышитую рубаху, новенькие, мягкого хрома сапоги, выпил ковш крепкой медовухи и пошел в клуб смотреть постановку. Должны были играть свои, деревенские артисты. Степан очень любил, когда играли свои. Интересно. Знаешь человека вот с таких лет, приходишь в клуб, глядь - тот же Гришка Новоселов, скажем, бегаёт по сцене с бородой по пояс и орёт дурным голосом: «Живьем тебя сгною, такой-сякой!..»

Степан всегда хохотал в таких случаях, и на него всегда шикали соседи и говорили, что он не понимает, что к чему.

Сел Степан поближе к сцене и стал смотреть. И видит: выходит на сцену та самая девушка, которую он подвез из города. Такая же красивая, только спокойная и какая-то очень важная: голова чуть откинута назад, русые косы по пояс, в красных сапожках. Ходит медленно, голову поворачивает медленно, а голос родной какой-то. Степан почему-то начал волноваться. Он узнал ее сразу. Только он не думал, что она такая красивая. То есть он знал, что она красивая, но не так.

Потом на сцену вышел один нахальный парень, Васька Семенов, колхозный счетовод. В шляпе, в очках, тоже очень важный. В другое время Степан тут обязательно бы захохотал, но сейчас ему было не до смеха. Он смотрел на девушку и ждал, что у них будет с этим Васькой. Он увидел, как заблестели глаза девушки, как вся она как-то съежилась, как будто испугалась чего. Степану стало жалко ее.

- Зачем ты пришел? - спросила она.

- Я не могу без тебя! - говорит этот дурак громко, на весь зал.

- Уходи, - говорит девушка, но как-то так, что слышится больше: «Не уходи».

- Я не уйду, - говорит Васька и подходит к ней ближе.

Степан вцепился руками в край скамьи. Он знал, что этот Васька так просто не уйдет. И не успел он глазом моргнуть, как счетоводишка ловко обнял девушку за плечи, чуть завалил на левую руку и поцеловал. Степан видел губы девушки после поцелуя -

припухшие, чуточку влажные, приоткрытые. Они вздрагивали в стыдливой, счастливой улыбке. У Степана потемнело в глазах. Он встал и вышел из клуба.

На улице прислонился к столбу и долго не мог прийти в себя.

«Как же так!..» - думал он.

Три дня ходил Степан сам не свой. (Машину он поставил на ремонт.) Он узнал, что девушку зовут Элла, что она из города Воронежа, работает учетчицей в тракторной бригаде. И все. Хотел было поговорить с Васькой Семеновым, чтоб тот не особенно наигрывал в постановке, но вовремя одумался: это ж не по правде у них. Люди засмеют.

Как-то вечером Степан начистил до блеска свои хромовые сапоги и направился... к Эллочке. Дошел до ворот (она жила у стариков Куксиных), постоял, повернулся и пошел прочь. Побрел за деревню, к реке. Сел на сырую землю, обхватил руками колени, уронил на них голову и так просидел до утренней зари. Думал.

Он похудел за эти дни; в глазах устоялась серьезная, черная тоска. Ничего не ел почти, курил одну за одной папиросы и думал, думал...

- Чего это ты? - спросил его отец.

- Так... - Степан задавил сапогом окурок и снова полез за папиросами, а сам смотрел в сторону.

Эллочку он не видел ни разу за это время. В клуб больше не ходил.

На четвертый день Степан заявил отцу:

- Хочу жениться.

- Ну? Кого хочешь брать? - поинтересовался Егор Северьяныч, отец Степана.

- Это... новенькую... учетчицу... - тихо ответил Степан, недовольно глядя мимо отца в окно. Егор Северьяныч задумался.

- Ты с ней знакомый?

- Та-а... - Степан засмеялся. - Нет.

- Я сватать не пойду, - твердо заявил Егор.

- Почему?

- Не хочу позора на старости лет. Знаю я такое сватовство: придешь, а девка ни сном, ни духом не ведает. Сперва договорись с ней. Погуляй малость, как все люди делают, тогда пойду сватать. А то... Ты вечно, Степка, наобум Лазаря действуешь. Учил тебя, учил, все без толку.

Этот разговор слышал дед Северьян, отец Егора. Он лежал на печке хворый.

- Скажите, какой прынец выискался: сватать он не пойдет, - сердито сказал Северьян. - Ты забыл, Егор, как я за тебя невесту ходил провожать?

Егор Северьяныч недовольно нахмурился, закурил. Долго молчал. Чего говорить, сам он в молодости был такой же, как Степан: боялся на девку глаза поднять.

- Я могу, конечно, сходить, - заговорил он, - но только... я думаю, не пойдет она за тебя.

- Пойдет! - сказал дед Северьян, - За такого парня любая пойдет.

- Почему ты думаешь, что не пойдет? - спросил Степан, чувствуя, что холодеет изнутри.

- Городская ж она... черт их поймет, чего им надо. Скажет - отсталый.

- Сам ты отсталый, Егор, - опять встрял Северьян. - Сейчас не глядят на это. Сейчас девки умнее пошли. Я старый человек и то это понимаю.

В четверг с утра отец с сыном собрались на сватовство.

Степан опять надел вышитую рубаху, долго приглаживал перед зеркалом прямые, жесткие волосы.

Егор Северьяныч, болезненно сморщившись, ловил негнущимися, темными пальцами маленькую скользкую пуговицу на ширинке новых брюк, с великим трудом вгонял ее в тугую петельку.

- Сошьют же, оглоеды! - ругался он. - Не лезет, хоть ты что. Хоть матушку-репку пой.

Степан пригладил волосы, остановился посреди избы, соображая, что еще сделать над собой.

- Надень галстук, - посоветовал дед Северьян.

- На вышитую рубаху не идет, - пояснил Степан.

Собрались наконец.

Егор Северьяныч тронул огромной ладонью затылок, озадаченно посмотрел на отца.

- А пол-литра-то брать с собой или нет? Они ведь теперь по-новому все живут, не поймешь ничего. Дед Северьян подумал.

- Возьми в карман, - посоветовал он. - Понадобится - она при себе.

Пошли.

День был солнечный, звонкий. Текли ручьи. Небо отражалось в лужах; синие осколки его там и здесь весело сверкали на черной земле. Апрель вовсю бушевал на дорогах.

Шли молча. Старательно обходили лужи, чтобы не замарать сапоги.

У Куксиных огромный домина выстроен.

В первых двух комнатах никого не было. Егор Северьяныч приуныл: он думал, что сейчас разведет лясы со стариком Куксиным и в разговоре как-нибудь вставит:

«А мы ведь к вам того, по делу...» Старик обязательно помог бы ему. Теперь же надо проходить прямо в горницу, где жила Элла.

Отец с сыном переглянулись и направились к горнице.

Егор казанком указательного пальца осторожно стукнул в дверь.

- Да! - ответили из горницы.

У Степана больно подпрыгнуло сердце.

Егор Северьяныч приоткрыл половинку двери, с трудом протиснулся внутрь. Степан - за ним. Стали у порога.

Прямо перед ними за столом сидел Васька Семенов, а рядом с ним, близко, Эллочка.

Чай попивают. Васька без пиджака, в шелковой желтой рубахе, выбритый до легкого сияния. Сидит, как у себя дома, свободно, даже развалился немного. Смотрит на Емельяновых ласково и глупо.

Эллочка легко поднялась с места, подставила гостям стулья.

- Проходите, садитесь, пожалуйста.

Егор Северьяныч, глядя на Ваську, прошел и сел. Потом оглянулся на сына. У Степана во всю щеку полыхал горячий румянец. Он точно прирос к полу.

- Садитесь, что вы стоите! - весело крикнула Эллочка. - Вы что, его никогда не видели?

Степан сел, положил на колени фуражку.

Некоторое время молчали.

Эллочка, готовая рассмеяться, бросала взгляды то на Степана, то на Егора, то на Ваську. Васька тоже ничего не понимал.

- Слушаю, товарищи. А я помню вас, - повернувшись к Степану, весело сказала Элла. - Я однажды ехала с вами из города. Вы тогда очень сердитый были.

Степан мучительно улыбнулся.

А Васька счел необходимым пошутить:

- Левачков, значит, подбрасываем, Степан Егорыч? Нехорошо!..

Егор Северьяныч еще раз глянул на гладкое Васькино лицо, нагнул по-бычьей голову и сказал прямо:

- Мы, девка, сватать тебя пришли.

Эллочка от неожиданности приоткрыла рот.

- Как?..

- Ну, как сватают! Сын вон у меня, - Егор кивнул в сторону Степана, - хочет, чтобы ты за него выходила. Если ты согласная, конечно.

Элла взглянула на Степана.

Тот сжал до отеков кулаки, положил на колени и внимательно их рассматривал. На лбу у него мелким бисером выступил пот. Он не вытирал его.

- То есть замуж?... - спросила Элла и покраснела.

- Куда же еще, - вздохнул Степан. И посмотрел в глаза Ваське.

Васька хохотнул и пошевелился на стуле. И уставился на Эллу. Она стояла около стола, розовая от смущения, старательно снимала белыми пальчиками соринку с платья.

- Поздно хватился, Степа, - громко сказал Васька и опять пошевелился на стуле. - Опоздал.

Степан на этот раз не удостоил его взглядом, смотрел неотступно, требовательно и серьезно на девушку, ждал. Смущение его отчего-то прошло.

Эллочка вдруг резко подняла голову, глянула на Степана зеленовато-чистыми глазами. И стыд, и ласка, и упрек, и одобрение, и что-то еще, невыразимо прекрасное, робкое, отчаянное было в ее взгляде. У Степана дрогнуло от радости сердце. Никто бы не смог объяснить, что такое родилось вдруг между ними и почему родилось. Это понимали только они двое. Да и то не понимали. Чувствовали.

И в этот-то момент Васька брякнул:

- Мы скоро поженимся, Степа...

И так это у него глупо вышло, что он даже сам подумал: не надо бы ему так говорить.

Егор Северьяныч встал было и пошел из горницы, но Элла как-то вся вдруг встрепелась, даже немного излишне поспешно сказала:

- Куда вы? Сват называется! Я-то вам еще ничего не ответила.

Она быстро приходила в себя. Она не смотрела на Степана, но Степан... Степану неважно было, смотрит она на него или нет. Степан весь горел от стыда и радости. Никакие силы не подняли бы его сейчас с места и не заставили уйти.

Егор Северьяныч остановился. Васька сидел красный и растерянный. Он с ужасом тоже начал что-то понимать.

- Садитесь. И давайте чай пить, что ли.

Эллочка сначала растерялась, потом заговорила уже уверенно и с какой-то другой теперь веселостью, чем вначале, - с решительной веселостью.

Все были в ожидании того, что сейчас непременно произойдет.

- Может, мне лучше уйти? - громко спросил Васька, и голос его дрогнул от обиды. Васька погибал, погибал прямо и просто. Он даже не пытался спастись.

- Я считаю, что да, - тоже громко сказал Степан. Он немного поторопился. Не надо бы так тоже. Но уж тут ничего не сделаешь. Их было двое, и один должен был уйти. Оба действовали грубо. И кого-то одного Эллочка должна была извинить.

Васька на этот раз тоже не удостоил Степана взглядом: он смотрел на Эллу. Элла опять покраснела и глянула на Егора Северьяныча, который все еще стоял посреди горницы и переводил глаза то на одного, то на другого, то на третью. Он совсем не мог сообразить, что тут происходит. Эллочка невесело рассмеялась.

- Вот положение-то! Хоть бы помог кто-нибудь. Ну, почему вы стоите-то! Садитесь же!

Она даже ногой слегка пристукнула. Ей было нелегко.

Васька поднялся со стула. Стал надевать пиджак. Он его как-то очень медленно надевал. Все ждали, когда он, наконец, наденет его.

- Эх, Степа, жалко мне тебя, - сказал Васька.

И пошел из горницы. На пороге еще оглянулся, зло и весело посмотрел на всех и вышел, крепко хлопнув дверью.

Некоторое время в горнице было тихо.

Степан осторожно вытер со лба пот. И улыбнулся.

- Нет, вы как хотите, а я сейчас выпью, - сказал Егор Северьяныч, подходя к столу. - Я даже ослаб от такого сватовства.

1961

Владимир Соколов

Ученический зимний рассвет.
На окне ледяные подтёки.
Я не знал до шестнадцати лет,
Как бывают пленительны строки.

Я пропал! Но кому объяснишь,
Что она меня вновь отстояла
Этим снегом, свисающим с крыш,
Словно съехавшее одеяло.

Ранним утром на прорубь окна
Я гляжу, не спеша из постели.
У меня есть тетрадка одна,
Для которой нет места в портфеле.

Спите, улицы! Спи, календарь!
Через день, виновато сутулясь,
Я скажу, что замазал январь
Белым снегом названия улиц.

Я портфельчик под мышку возьму.
От зимы воротник побелеет.
Я о том не скажу никому,
Что в тетрадке моей лиловеет.

И не смог я дорогу найти.
Но в училище был небывалом...
Я ворочаюсь под одеялом,
Я встаю. Надо в школу идти.

Вот растёт из сугроба метла,
Вот оплывшая наша колонка,
Как задутая свечка, бела
Ото льда, затвердевшего ломко.

У меня есть тетрадка одна.
Там грядущие зреют напасти.
Там каракули, там письмена.
Но хоть лаврами путь разукрасьте,

Мне отныне спасения нет.
Всё, что пройдено, вижу в обломках.
Ученический зимний рассвет.
Тонет улица в ранних потёмках.

Хоть наметьте любой юбилей,
Я туда убегу без оглядки,
В тот рассвет, что синей и белей
Ученической чистой тетрадки.

1965

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Герои чеховского рассказа «Учитель словесности» в один из вечеров оживленно обсуждают творчество А.С. Пушкина.

Прочитайте этот фрагмент рассказа:

Теперь за чаем спор начался с того, что Никитин заговорил о гимназических экзаменах.

- Позвольте, Сергей Васильич, - перебила его Варя. - Вот вы говорите, что ученикам трудно. А кто виноват, позвольте вас спросить? Например, вы задали ученикам VIII класса сочинение на тему: «Пушкин как психолог». Во-первых, нельзя задавать таких трудных тем, а во-вторых, какой же Пушкин психолог? Ну, Щедрин или, положим, Достоевский - другое дело, а Пушкин великий поэт и больше ничего.

- Щедрин сам по себе, а Пушкин сам по себе, - угрюмо ответил Никитин. - Я знаю, у вас в гимназии не признают Щедрина, но не в этом дело. Вы скажите мне, какой же Пушкин психолог?

- А то разве не психолог? Извольте, вам примеры. И Никитин декламировал несколько мест из «Онегина», потом из «Бориса Годунова».

- Никакой не вижу тут психологии, - вздохнула Варя. - Психологом называется тот, кто описывает изгибы человеческой души, а это прекрасные стихи и больше ничего.

- Я знаю, какой вам нужно психологии! - обиделся Никитин. - Вам нужно, чтобы кто-нибудь пилил мне тупой пилою палец и чтобы я орал во всё горло, - это, по-вашему, психология.

- Плоско! Однако вы все-таки не доказали мне: почему же Пушкин психолог?

Когда Никитину приходилось оспаривать то, что казалось ему рутиной, узостью или чем-нибудь вроде этого, то обыкновенно он вскакивал с места, хватал себя обеими руками за голову и начинал со стоном бегать из угла в угол. И теперь то же самое: он вскочил, схватил себя за голову и со стоном прошелся вокруг стола, потом сел поодаль.

За него вступились офицеры. Штабс-капитан Полянский стал уверять Варю, что Пушкин в самом деле психолог, и в доказательство привел два стиха из Лермонтова; поручик Гернет сказал, что если бы Пушкин не был психологом, то ему не поставили бы в Москве памятника.

Какова была бы ваша позиция в развернувшейся дискуссии? С кем из ее участников вы бы согласились, а кому возразили? По каким именно аспектам? Приведите необходимые аргументы.

Заинтересовала ли вас тема сочинения, которую Никитин дал ученикам? (кратко объясните свою позицию). Сформулируйте ту тему, на которую вам было бы по-настоящему интересно писать о Пушкине.

Оформите Ваш ответ в виде связного текста.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗАДАНИЙ

5-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Формулирование темы сказки	До 3 баллов
2	Выражение главной мысли и авторского отношения к изображаемому	До 4 баллов
3	Объяснение смысла заглавия	До 3 баллов
4	Выделение основных образов и художественных деталей	До 8 баллов
5	Выражение личного отношения к произведению, аргументация своей точки зрения	До 4 баллов
6	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 4 баллов (2 за композицию и 2 за стилистическую однородность)
7	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1:</u> сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2:</u> при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 4 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Обоснование выбора литературных героев, мест их обитания	До 10 баллов
2	Сопоставление героев друг с другом	До 3 баллов
3	Понимание жанровых особенностей текста	До 3 баллов
4	Оригинальность	До 2 баллов
5	Общая языковая и речевая грамотность, выразительность и ясность формулировок	До 2 баллов
Максимальная оценка		20

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 5-м классе – 50.

6-й КЛАСС
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Формулирование темы произведения	1 балл
2	Выражение главной мысли, авторского отношения к изображаемому	До 2 баллов
3	Объяснение смысла заглавия	До 2 баллов
4	Характеристика сюжета произведения	2 балла
5	Выделение основных образов, характеристика роли художественных деталей в их создании	До 8 баллов
6	Выявление средств художественной выразительности, используемых автором	До 5 баллов
7	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 2 баллов
8	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 4 баллов (2 за композицию и 2 за стилистическую однородность)
9	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1:</u> сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2:</u> при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 4 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Обоснование выбора литературных героев, мест их обитания	До 10 баллов
2	Сопоставление героев друг с другом	До 3 баллов
3	Понимание жанровых особенностей текста	До 3 баллов
4	Оригинальность	До 2 баллов
5	Общая языковая и речевая грамотность, выразительность и ясность формулировок	До 2 баллов
Максимальная оценка		20

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 6-м классе – 50.

7, 8-й КЛАСС
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Формулирование темы рассказа	1 балл
2	Выявление идейного своеобразия	До 2 баллов
3	Объяснение смысла заглавия	До 2 баллов
4	Характеристика сюжета и особенностей композиции	До 4 баллов
5	Анализ художественных образов и средств их создания	До 8 баллов
6	Выражение личного отношения к художественному произведению, аргументация своей точки зрения	До 3 баллов
7	Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность	До 4 баллов (2 за композицию и 2 за стилистическую однородность)
8	Оригинальность работы	До 2 баллов
9	Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). <u>Примечание 1:</u> сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. <u>Примечание 2:</u> при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов	До 4 баллов
Максимальная оценка		30

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Баллы</i>
1	Обоснованность выбранных литературных героев	До 3 баллов
2	Точность и глубина характеристик героев	До 6 баллов
3	Наличие и точность примеров и аргументов	До 6 баллов
4	Оригинальность	До 2 баллов
5	Общая языковая и речевая грамотность, выразительность и ясность формулировок	До 3 баллов
Максимальная оценка		20

Максимальное количество баллов за олимпиаду в 7, 8-м классе – 50.

9, 10, 11-й КЛАСС

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Критерии оценки аналитического задания распространяются как на работы, в которых анализируется прозаическое произведение, так и на работы, посвященные анализу поэзии.

Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических филологических навыков. Обучающийся сам определяет методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному - к осмыслению художественной природы анализируемого произведения, а также к пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как сложно организованное единство элементов, несущее в себе смысл и эстетическую ценность.

«Целостный анализ текста» - не обязательный учет и скрупулезное описание всех его структурных уровней - от фонетической и ритмико-метрической стороны до контекста и интертекста. Ученик должен сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нем и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нем смыслов. Кроме того, анализ текста - не повод демонстрировать знание филологической терминологии; в первую очередь, это привлечение внимания учащегося к её художественному назначению в тексте, характеристике её функциональной нагрузки. Цель анализа предложенного произведения состоит не в создании наукообразного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе еще не означает научности.

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя четырехбалльной системе: первая оценка - условная «двойка» («неудовлетворительно»), вторая - условная «тройка» («удовлетворительно»), третья - условная «четверка» («хорошо»), четвертая - условная «пятерка» («отлично»). Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчеркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четверка с минусом». В системе оценок по критерию «четверке» соответствует 20 баллов, «тройке» - 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16-19 баллов.

Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр - оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии оценивания

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30.

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5.

Максимальная оценка – 70 баллов.

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

№	Критерии	Баллы
1	Убедительность позиции и выдвинутых в ее защиту аргументов	До 10 баллов
2	Литературная эрудиция: опора на произведения А.С. Пушкина при обосновании выдвигаемых тезисов	До 5 баллов
3	Нешаблонность, литературоведческая значимость придуманной темы сочинения о Пушкине и его творчестве	До 5 баллов
6	Оригинальность рассуждений	До 5 баллов
7	Речевая точность и выразительность, грамматическая правильность, стилевая однородность текста, ясность и четкость формулировок	До 5 баллов
	Максимальная оценка	30 баллов

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ драматического произведения / Под ред. В.М. Марковича. - Л., 1988.
2. Анализ одного стихотворения / Под ред. В. Е. Холшевникова. - Л., 1985.
3. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. - СПб., 2006.
4. Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе: Методологические очерки о методике. - Тула, 2000.
5. Гаспаров М. Л. «Снова тучи надо мною...». Методика анализа. - <http://www.durov.com/literature2/gasparov-97b.htm>.
6. Жолковский А. К. Новая и новейшая русская поэзия. - М., 2009
7. Зинина Е. А. Основы поэтики. Теория и практика анализа художественного текста. - М.: Дрофа, 2006.
8. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. - М., 1972.
9. Кожин В.В. Как пишут стихи: О законах поэтического творчества. - М., 1970.
10. Кучина Т.Г. Принципы составления и решения олимпиадных заданий по литературе. // Ярославский педагогический вестник. - 2017. - №4. - С. 93-96.
11. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. - СПб., 1996.
12. Лихачев Д. С. Внутренний мир литературного произведения.- http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/0398_Vnutrennij_mir_1968.pdf.
13. Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения. - М., 2004
14. Поэтический строй русской лирики / Ответ. ред. Г. М. Фридендер. - Л., 1973.
15. Румянцева Э. М. Анализ художественного произведения в аспекте жанра // Пути анализа литературного произведения / Под ред. Б. Ф. Егорова. - М., 1981.
16. Русская новелла: Проблемы теории и истории / Под ред. В. М. Марковича и В. Шмида. - СПб., 1993.
17. Скафтымов А. П. К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы (1923) // Скафтымов А. П. Поэтика художественного произведения. - М., 2007.
18. Сухих И. Н. Структура и смысл. Теория литературы для всех. - СПб., 2016.
19. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. - М.: Просвещение, 1974.
20. Тодоров Л. В. Русское стихосложение в школьном изучении. - М.: Просвещение, 2009.
21. Томашевский Б. В. Краткий курс поэтики. - М.: КДУ, 2006.
22. Энциклопедический словарь для юношества. Литературоведение. От А до Я / Сост. В.И. Новиков, Е. А. Шкловский. - М., 2001.
23. Эткинд Е.Г. Разговор о стихах. - М., 1970.

Интернет-ресурсы

1. <http://lit.rusolymp.ru>: Информационный портал Всероссийской олимпиады.
2. <http://lit.1september.ru>: Журнал «Литература» и сайт для учителя «Я иду на урок литературы».
3. www.slovesnik.org: Сайт Гильдии словесников.
4. <http://www.feb-web.ru>: Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор».